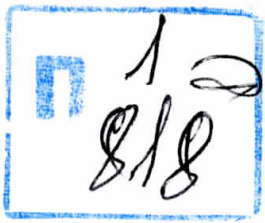

ISSN 2410-1451

**КУЛЬТУРА
НАУКА
ОБРАЗОВАНИЕ**

3

2019

ИРКУТСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ПУТЕЙ СООБЩЕНИЯ

КУЛЬТУРА

НАУКА

ОБРАЗОВАНИЕ

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

основан 1 декабря 2006 года

выходит 4 раза в год

№ 3 (52) 2019

Иркутск

СОДЕРЖАНИЕ

№ 3 (52)
2019

ФИЛОСОФИЯ

- Осипов В. Е. (Иркутск)**
Категории возможности и действительности
в системе диалектики 7
- Егоров А. В. (Иркутск)**
Диалектика совести в письменных памятниках
Древней Руси 16
- Пахаруков А. А. (Иркутск)**
Структура научного знания: эмпирический
и теоретический уровни
(на примере юридической науки) 23

ИСТОРИЯ

- Третьяков В. Г. (Иркутск)**
Из истории строительства железных дорог в Монголии
(к 70-летию образования акционерного общества
«Улан-Баторская железная дорога». 1949-2019) 58
- Малых Г. И. (Иркутск)**
Жизненный подвиг Марии Малых (К 140-летию
со дня рождения) 71

ПРАВО И УПРАВЛЕНИЕ

- Кожухарь А. И. (Иркутск)**
Законодательные возможности и ограничения поддержки
народных художественных промыслов и ремесел
в Российской Федерации 91
- Тюкавкин-Плотников А. А., Пренлеева А. С. (Иркутск)**
Параллельный импорт: запретить или легализовать? 99
- А.В. Алыпova (Иркутск)**
Правовая природа корпораций (корпоративных организаций)
в российском праве 115
- Карпенко Н.В. (Иркутск)**
Некоторые вопросы урегулирования конфликта интересов
на государственной гражданской службе (на примере
таможенных органов России) 125
- Ракоца Э. Ю., Циркунов П. И. (Иркутск)**
Принцип сезонности в системе цифровой таможни 133

Агаев М. М. (Иркутск)	
Правовая характеристика правомочий участника общества с ограниченной ответственностью, входящих в состав доли в уставном капитале	145
Шестакова М. Ю. (Иркутск)	
Понятие и виды ликвидации юридического лица	151
Требования к оформлению представляемых в редакцию материалов	157

УДК 1(075.В)

Г. И. Малых*

ЖИЗНЕННЫЙ ПОДВИГ МАРИИ МАЛЫХ (К 140–ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)

Статья посвящена первой русской издательнице марксистской литературы в России. Она издавала произведения К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина, а также других революционных и прогрессивных деятелей. Малых встречалась с В. И. Лениным, Г. В. Плехановым, Н. К. Крупской, М. И. Калинин, Л. Н. Толстым, А. М. Горьким, со многими русскими революционерами. Мария Александровна пользовалась большой известностью и популярностью в советские времена. Была родом из Сибири, родилась в Иркутске.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: история революционного движения в России, цензура, судебные процессы, марксистская литература, научное просвещение, книжное наследие.

G. I. Malykh

LIFE ACHIEVEMENT BY MARY MALYKH (TO 140TH ANNIVERSARY OF BIRTHDAY)

Brief essay about 1st Russian publisher of Marks's literature in Russia. She published selecta of K. Marks, F Engels, V.I Lenin and other revolutionists and advanced personalities. Malykh M. met with V. I. Lenin, G. Plekhanov. N. K. Krupskaya, M. I. Kalinin, L. N. Tolstoy, A. M. Gorky, and many others Russian revolutionists. Maria Alexandrovna was very famous and popular in soviet times. She was born in Siberia, in Irkutsk city.

KEYWORDS: history of the revolutionary movement in Russia, censorship, trials, Marxist literature, scientific education, book heritage.

В XVIII и XIX вв. фамилия Малых была относительно распространённой в Сибири. Мой дед Малых Гаврила Форафонтьевич рассказывал, что его предки приехали в Сибирь в период массового переселения людей из Европейской части России с целью освоения огромных просторов сибирского региона, царское правительство тогда было заинтересовано в этом. Этих людей здесь называли «чалдонами», поскольку они мигрировали в Сибирь с южных регионов России, конкретно с рек Чалы и Дона, а также из далекой Новгородской земли.

* *Малых Геннадий Иванович, кандидат философских наук, доцент Иркутского государственного университета путей сообщения.*

Эти переселенцы довольно умело адаптировались в Прибайкалье. Они удачно осваивали торговое дело, занимались торговым извозом. Товары закупались в центральных городах России и обозами развозились по регионам Восточной Сибири. Мой прадед и дед (естественно, по фамилии Малых) обосновались в сельской местности, в деревне Максимовщина, что находится на берегу р. Иркут, напротив села Смоленщина. Это была крепкая, богатая и многодетная семья. Она здесь общими усилиями раскорчевывала лес под пашни, разводила домашних животных, у них были кони, коровы, овцы, куры, построены добротные деревянные избы. Одним словом, жили зажиточно и счастливо до той самой поры, когда при советской власти не началась всеобщая и поголовная коллективизация.

Многие «малыховцы» были близкими или дальними родственниками. Одним из таких и был отец Марии – Александр Герасимович Малых. Это был коренастый мужчина, с вьющейся бородой на скуластом лице, получил в наследство не только звание купца первой гильдии, но и золотой прииск. Предпринимательская деятельность была основным видом его занятий в Сибири.

Сама Мария родилась в Иркутске 10 августа 1879 г. Когда Марии исполнилось шесть лет, ее многодетная семья переселилась в Томск. Жили в большом каменном доме, имея полный достаток. Каждое лето выезжали в имение Хромовка.

Хорошо подготовленную Марию определили сразу во второй класс Томской женской гимназии. Она знакомилась там с новыми подругами и с педагогами. Перед Марией открывался мир знаний. С увлечением рисовала, пела, изучала немецкий и французский языки. В свободное время много читала. В третьем классе гимназии завела дневник, который вела всю последующую жизнь.

Со временем Мария перестала стремиться к высоким баллам и наградам за прилежную учебу. Решила, что не к чему быть «зубрилой». Надо как можно больше читать, чтобы больше знать. Круг ее интересов становился все более широким. Она знакомится с сочинениями Белинского, Дарвина, Сократа, читает Писарева, Шиллера, Шекспира, Байрона, изучает «Историю философии» Льюиса.

Весной 1895 г. Мария получила аттестат об окончании седьмого класса Томской Мариинской женской гимназии, показав вполне удовлетворительные познания – в обязательных предметах гимназического курса. Вопреки решению матери Евдокии Иокимовны, Мария поступила в специальный восьмой класс при гимназии. Изучала русский язык, математику, педагогику, дидактику и получила в следующем году свидетельство на право быть домашней учительницей по арифметике.

В те годы в Нижнем Новгороде открылась Всероссийская художественно-промышленная выставка. Замужняя сестра Таня приглашает на лето приехать к ней в Нижний, отдохнуть, осмотреть выставку. На семейном совете решили, что Мария поедет в Нижний Новгород вместе с двоюродной сестрой Таней Малых и своей лучшей подругой по гимназии Марией Березуцкой.

На тройках домчались до станции Тайга, а дальше отправились по железной дороге. По пути остановились в Москве. Началась новая эпопея – хождение от одного чуда к другому. Красная площадь, дворцы Кремля, Третьяковская галерея. Мария стояла перед картинами великих русских художников не в состоянии двинуться с места. Она видит подлинники!

Набегавшись по Москве, двинулись дальше, в Нижний Новгород. Таня встречала их неожиданно на какой-то маленькой станции с огромным букетом цветов. Семейство сестры жило на даче, в деревянном доме с огромной террасой, в сосновом лесу.

На следующий день, отдохнув с дороги, в сопровождении сестры поехали на выставку. Решили, прежде всего, разыскать павильон Сибири, выстроенный по проекту профессора Л. Н. Бенуа. В первом зале были собраны образцы пушнины из Восточной Сибири, предметы быта северных народов, шаманского и буддийского культа. Отдельно размещались экспонаты из Алтайского и Нерчинского округов с предприятий, принадлежащих царскому дому. Золото, серебро, различные металлы, свыше ста сортов уральских самоцветов. Мария надолго задержалась около паровой машины, изготовленной для добычи золота шихтемейстером Алтайского округа Ползуновым задолго до паровой машины Уатта.

Неожиданно в начале сентября 1896 г. в контору купцов Кухтериных в Нижнем Новгороде пришло известие о скоропостижной смерти отца Марии. Мария сидела и плакала. Умер для нее самый близкий, самый родной, самый любимый человек.

Приехав в Томск, Мария дома сразу увидела, что бывшие помощники отца, будто стая волков, почувствовав беззащитность семьи, стремятся как можно больше урвать из их состояния.

Мария поступила переписчицей в Управление работ по постройке Среднесибирской железной дороги. Перед ней была цель – хорошо подготовиться к поступлению в Петербургский женский медицинский институт. Думала, что усиленные занятия (в том числе латынью), работа будет отвлекать ее от мыслей об отце, о невосполнимой утрате.

Сначала Мария не придавала значения встречам с инженером Василием Васильевичем Перминовым. Воспитанный, приветливый и общительный, лет на двадцать старше ее, он поселился в доме Березниц-

ких и помогал ей заниматься латынью. Новый знакомый любил музыку. Стали играть в четыре руки. Иногда Василий Васильевич устраивал целые концерты, приглашая сослуживцев-музыкантов. Занятия музыкой и латынью благотворно влияли на состояние Марии, постепенно возвращали ее к жизни.

Осенью мать Марии предложила Перминову переселиться к ним. Она, наконец, отбросила подозрения и стала доверять благоразумию обоих. Теперь Мария с Перминовым стали встречаться три раза в день: утром за чаем, днем в Управлении и вечером снова дома.

По совету Перминова Мария написала начальнику дорог по постройке железной дороги прошение с просьбой перевести ее в контору управления в Петербурге. Свою просьбу она обосновывала тем, что ей необходимо сдать дополнительный экзамен по латинскому языку, чтобы поступить в Женский медицинский институт.

Мария уговорила Перминова взять отпуск и поехать вместе в Петербург. В столице Марию и Перминова встречали его родные: мать Александра Ивановна и сестра Ольга. Александра Ивановна сразу же занялась превращением «сибирской дикарочки» в жительницу столицы. Сшили ей элегантные платья, сделали прическу. Однажды Мария с Василием Васильевичем поехали в оперу. Огромный зал Мариинского театра ослеплял и завораживал. Яркий свет люстр, голубой плюш, позолота зеркал, роскошные туалеты женщин – все это казалось каким-то сказочным, неземным. Шла «Аида». Музыка вскоре заставила Марию забыть обо всем, что было вокруг, только крепче сжимала она руку Перминова.

Наступил день отъезда Василия Васильевича из Петербурга, отпуск заканчивался. Надо было начинать самостоятельную жизнь в большом и незнакомом городе. Ходила на службу, четыре раза в неделю занималась с преподавателем латинского языка. Ни одного свободного часа.

20 марта 1896 г. Мария успешно выдержала экзамены по латинскому языку за полный курс мужской гимназии. Подала заявление в женский медицинский институт. Но получила отказ принять ее в институт. Туда принимали только девиц, которым исполняется двадцать один год, а ей 10 августа будет всего девятнадцать лет.

Нужно было срочно что-то делать. И Мария решила учиться на Курсах Лесгафта. Петр Францевич Лесгафт еще в 1896 г. создал при Санкт-Петербургском обществе содействия физическому развитию курсы для подготовки руководительниц физических упражнений и игр. Он был выдающийся ученый-анатом и педагог, создатель теории физического воспитания. На эти же курсы поступили подруги Марии из Томска: Надя Массалентинова, Мария Гнаткевич, Таня Колосова.

Мария училась много и напряженно. Нашла себе новую работу, став личным секретарем у председателя Всероссийского союза глухонемых барона Мердера. Часы занятий на курсах не совпадали с работой у Мердера, и это ее устраивало. Сняла небольшую комнату в одноэтажном деревянном домике на улице Мастерской (ныне улица Союза Печатников) в доме 6, рядом с курсами, за одиннадцать рублей в месяц. Взясась еще вести урок немецкого языка. Это пятнадцать рублей прибавки к ее бюджету.

Мария ходила на лекции, на службу, вела уроки, старалась в свободные часы разобраться в совершенно новой для нее проблеме, о которой больше всего спорили на курсах. Упоминались Маркс, Плеханов, Вера Засулич. Что это за люди, почему надо особо выделить «рабочий вопрос»? Чтобы составить свое собственное мнение, взялась за изучение первого тома «Капитала» Маркса. Книгу пришлось не читать, а чуть ли не учить. Много не могла понять, просила Перминова в письмах разъяснить самые трудные места. Он тоже купил первый том «Капитала», чтобы читать книгу одновременно. Писал Марии, что «рабочий вопрос» волнует его давно, все видят, что нужны реформы, перестройки.

В редкие свободные вечера Мария чаще всего бывала у Нади Массалентиновой. Надя часами рассказывала ей о деятельности группы «Освобождения труда» в Швейцарии, о работах Плеханова по марксизму, о небывалой судьбе Веры Засулич.

Второй раз Мария попробовала поступить в Женский медицинский институт и снова получила отказ. Нет, это уже слишком! А почему бы ей не поехать в Швейцарию, в Цюрихский университет? Там учится Лиза Игнатовская. Мария помнит ее приезд в Томск. Она еще тогда хотела познакомиться с Лизой, но не посмела.

Да, надо ехать в Цюрих, на медицинский факультет. Главное – где достать денег на поездку. Мама не даст, она будет против поездки за границу. Вся надежда на сестер. Написала им о своем желании получить медицинское образование в Цюрихе. Сестры одобрили и прислали денег. Землячки собрались на совет у Нади Массалентиновой, чтобы обсудить все детали поездки: как лучше и дешевле ехать, как разыскать Лизу Игнатовскую.

С большими трудностями, но Мария все же добралась до Цюриха и на удивление быстро нашла Лизу Игнатовскую. Они вместе сняли чудесную комнату на Платтенштрассе, 25, чистую, удобную, уютную и дешевле, чем в Петербурге.

Мария поступила в университет, ходила на лекции, хотя ничего на них не воспринимала. Но это не страшно, быстрее будет осваивать язык. Предметы знакомые: химия, анатомия, ботаника – изучала их на курсах

Лесгафта. По вечерам ходила с Лизой слушать доклады и рефераты в местном рабочем клубе. Тоже мало что понимала, но как интересно наблюдать свободную дискуссию рабочих, когда не надо ничего бояться.

Взялась вместе со студентом Рижского политехнического института А. Г. Эдельманом приводить в порядок библиотеку русской колонии в Цюрихе. Начала читать работы Лаврова, Кропоткина, Бакунина, пока не вмешался Эдельман. В библиотеке эмигрантов он протянул ей сборник со статьями Бельтова (Плеханова) и посоветовал: «Бакунина вы прочтете потом когда-нибудь. А если и не прочтете, то мало потеряете. Вначале надо усвоить основы научного мировоззрения».

Читала Плеханова и удивлялась: она все понимает, все ясное, запутанное начинает проясняться, горизонт ее становится шире. Да, да, прав автор. Только марксизм дает правильную, научную систему взглядов на окружающий мир, указывает конкретные пути борьбы за новое общество, общество без нищеты, угнетения, неравенства.

Прочитав всего Плеханова, приступила к изучению работ Маркса, Энгельса, Бебеля, находя в них новые и новые для себя откровения. Несколько раз перечитала «Манифест Коммунистической партии», сожалея, что эта ясная, убедительная, аргументированная программа пролетариев еще мало известна в России. Скольким бы людям она помогла выбрать правильную дорогу.

Незаметно наступил новый, 1900 г. Этот новогодний вечер Мария была в русской колонии в Цюрихе с новыми друзьями. Говорили о великой миссии русского пролетариата, о необходимости борьбы с царизмом, о роли зародившейся русской социал-демократии.

Утром поздравить с Новым годом пришла Лиза Игнатовская. Вместе ходили в рабочий клуб, в котором однажды удалось услышать выступление Бебеля. Речь его была горячая, страстная, понятная всем, кто его слушал. Он говорил о силе пролетарской солидарности.

Однажды Мария гуляла вдоль Цюрихского озера с Эдельманом, у них неожиданно при разговоре возникла идея издания марксистских работ в России. Мария, в конце концов, пришла к выводу: в России надо создать марксистское социал-демократическое издательство и она возьмется за это.

Решила, что если удастся организовать в России марксистское издательство, то оно не будет коммерческим. Все доходы пойдут на финансирование нелегальных социал-демократических изданий за границей. Ведь никогда цензура не разрешит печатать легально «Манифест Коммунистической партии» в России. А как он нужен русскому читателю!

Когда продумала в деталях весь план будущего издательства, пошла к П. Б. Аксельроду. Договорилась, что он немедленно напишет

Плеханову в Женеву о только что состоявшемся разговоре и попросит его сообщить свое мнение.

Очень скоро пришел ответ Плеханова. Георгий Валентинович полностью поддерживал идею создания марксистского издательства в России и писал, что хотел бы лично переговорить с будущей издательницей. Об этом можно только мечтать.

Прибыв в Женеву, Мария направилась к Плеханову, на улицу Кандоль с рекомендательным письмом от Аксельрода. Никогда в жизни так не волновалась!

Встретил ее красивый представительный мужчина, высокого роста, с приятными манерами. В каждом его слове, движении чувствовалась огромная внутренняя сила. Мария знала, что Плеханов болен туберкулезом и, не смотря на это, удивлял всех своей работоспособностью. Он изучил почти все европейские языки. Он – первый переводчик «Манифеста Коммунистической партии» на русский язык. За одно это его никогда не забудут на родине. Перед приходом она еще раз перечитала плехановские «Очерки по истории материализма», «О материалистическом понимании истории», «К вопросу о роли личности в истории».

Заметив смущение Марии, Георгий Валентинович сам начал разговор, расспрашивая ее о Сибири, Петербурге, студенческой жизни. Затем стал интересоваться, какими средствами она располагает, какие работы хотела бы издать, прежде всего, учитывая кнутобойный характер царской цензуры, где решила основать издательство. В конце разговора заверил, что он и его друзья будут всячески поддерживать, помогать ей и ждать первые книжки издательства Марии Малых. Марксизм должен пробить себе дорогу в России, он в этом не сомневается [1].

Теперь делать ей в Швейцарии нечего. В тот же день вечером Мария уехала из Женевы в Цюрих. Эдельман, возвратившись в Ригу, обещал выслать деньги для закупки нелегальной литературы. Он был горячим приверженцем марксизма.

Сестра Леля, приславшая деньги Марии, пригласила ее в Париж, на Всемирную выставку. Конечно, надо поехать. Она ведь всегда старалась видеть и знать как можно больше.

В Париже пробыла три недели. Вместе с Лелей и ее мужем осмотрели Всемирную выставку, сокровища Лувра, обошли наиболее значимые площади и улицы, заходили в многочисленные магазины, лавочки, пили прохладительное у столиков, расставленных на тротуарах. Мария и здесь пыталась уловить особый дух страны, ее своеобразие, неповторимость.

Все имевшиеся деньги истратила на покупку нелегальной литературы. По записке Аксельрода русский рабочий-эмигрант, социал-демократ, в двух

ее чемоданах оборудовал потайное дно, поместив туда несколько сот экземпляров «Манифеста Коммунистической партии», Эрфуртской программы, напечатанных на папиросной бумаге. В дороге волновалась – обнаружат или не обнаружат их? Границу миновала благополучно. Досмотр оказался поверхностным. Наконец-то можно больше не волноваться, а смотреть и смотреть из окон вагона на русскую землю, по которой так соскучилась.

Прибыв в Петербург, Мария подыскала себе небольшую комнату на Екатерининском канале (ныне канал Грибоедова).

С чего начать?

Мария начала знакомиться с местными писателями. На удивление некоторые из них предложили неизвестной еще пока издательнице свои рассказы для публикаций. Серию своих изданий Мария назвала «Современная библиотека», подчеркивая этим актуальность проблем, которые собирается освещать издательство. Тираж каждой книжки – пять тысяч экземпляров.

Договорилась с владельцами магазинов о продаже своих книг: с Ольгой Николаевной Поповой в ее магазине на Невском проспекте и в книжном магазине на Большой Морской (ныне улица Герцена), в доме 17.

И в том, и в другом магазине с нее взяли 30 % от вырученной суммы в качестве комиссионных. Но все равно чистый доход окажется довольно приличный, который можно направить на издание нелегальной литературы в Швейцарии, прежде всего газеты «Искра». Не так плохо. И все это сделала сама, одна.

С самого начала Марии хотелось выпустить «Песню о Соколе» и «Песню о Буревестнике» Горького. Для этого надо получить его разрешение, а писатель в это время находился в Нижнем Новгороде. Издательство Марии Малых фактически еще никто не знает. Придется поехать к Горькому. И у сестры Тани можно погостить несколько дней, давно не виделись.

В семье Алексея Максимовича Горького Марию встретили радушно. Просидела целый вечер, не в силах отказаться и от угощения, предложенного Екатериной Павловной, женой писателя. Познакомилась с их сыном, мальчиком лет трех-четырёх, и совсем еще маленькой дочерью. Горький, узнав о возникновении нового издательства и его направлении, стал с увлечением говорить о том, как действительно необходимы народу книги, по себе знает, сколько радости доставляет ему хорошая книга, когда попадала в руки. «Мало только таких нужных и дешевых книжек. Печатайте их больше. Берите мои рассказы, какие только подходят вам», – не задумываясь, предложил он.

Мария восторженно отозвалась о «Песне о Буревестнике» и «Песне о Соколе». Алексей Максимович слушал, а затем смущенно признался:

«Вот мне и приятно слышать, приятно видеть, как вы вся загорелись. Ну-ну, издавайте, зажигайте других!» [2, с. 71].

Горький расспрашивал о ее жизни в Швейцарии, встречах с эмигрантами, о Всемирной выставке в Париже, а поздним вечером проводил свою гостью до дома Тани. Шли по каким-то неизвестным ей улочкам, оживленно разговаривая и споря о возможностях издательской деятельности. Прощаясь, Алексей Максимович попросил ее зайти к нему перед отъездом в Петербург.

Мария долго не могла уснуть. Вначале обо всех подробностях встречи рассказала сестре, а затем, оставшись одна, еще и еще раз пережила минувший вечер.

Когда через несколько дней зашла попрощаться к Горькому, он попросил ее как можно быстрее передать в Петербург пакет из рук в руки по указанному на нем адресу. Достал свою фотографию, подписал на ней: «В память о встрече. Ну, рвитесь в небо!» И, протягивая ее Марии, высказал надежду, что это не последняя их встреча.

Все складывалось более или менее удачно. Мария получила из магазинов деньги за проданные экземпляры своих первых книжек. Направила их в Цюрих, Аксельроду. Они пойдут на печатание «Искры».

Из Томска приехала Наташа Иваницкая. Снова поселились вместе. Сняли комнату на Итальянской улице (ныне улица Ракова), в доме 23, просторную, светлую. Поставили пианино. Опять зазвучали песни, музыка.

Потянулись обычные дни. Мария в этот вечер готовилась к занятиям. Наташа была на уроке. В квартиру позвонили. Открыла дверь и на площадке увидела... Горького. Пригласила войти. Он, здороваясь, взял ее руку, поцеловал, но как-то неуклюже! «Ну, не умею рук целовать. Давайте-ка я вас просто, по-русски расцелую. Уж очень вы хорошая, жизнь в вас так и кипит» [2, с. 74].

Алексей Максимович расцеловал ее в обе щеки. Это было так естественно, сердечно. Посидели вдвоем, а потом втроем, после прихода Наташи, целый вечер. Говорили о литературе, об издательстве Марии, о студенческом движении. Пили чай. Какой простой, чудесный человек, какой замечательный собеседник, думала Мария. И слова у него какие-то особенные, сочные, неповторимые, присущие только ему, Горькому. В жизни редко выпадает счастье общения с такими яркими людьми.

Неожиданно пришло письмо из Риги. Эдельман писал, что тяжело заболел. Умолял Марию приехать в Ригу и помочь ему. Мария не могла оставить ближнего в беде. Передав подготовленные рукописи в типографию, уехала выхаживать больного. Теперь ей приходилось жить в двух городах попеременно. Чтобы не терять времени, решила парал-

лельно с выпуском серии «Современная библиотека» издавать другие серии в Риге.

Цензор в Риге пропускал почти все, что она приносила ему на подпись. Почему он так поступал, для нее навсегда осталось тайной. Вначале разрешил к печати «Песню о Буревестнике» и «Песню о Соколе» Горького. Мария смотрела на подпись цензора и не верила своим глазам.

Решено было поместить «Песни» Горького в специальном сборнике. Оформление сборника должно было быть необычным. На его обложке, по желанию Марии, художник изобразил молодую женщину с горящим факелом и знаменем в руках, поднявшуюся навстречу восходящему солнцу.

Каждый разворот в книге оформили торжественно, празднично. Ведь он пойдет по всей России звать народ к буре, к революции. Издания продавались в Петербурге, Риге, в Москве, Нижнем Новгороде. Книги высылались из типографии «Общественная польза» по требованию читателей в любой уголок страны.

Но прежде всего Мария отобрала двадцать пять экземпляров свежих, еще пахнувших типографской краской, и направила их в Нижний Новгород Горькому. Ей казалось, что если бы она в своей жизни ничего другого не сумела бы сделать, как только выпустить этот сборник, то и тогда не напрасно жила. Пусть порадуется Алексей Максимович вместе с ней!

Через некоторое время цензор разрешил ей выпустить «Общественно-исторические очерки» К. Каутского по истории развития демократии в обществе с самых древних времен до последних дней. Вслед за этим выпустила книгу профессора П. Казанского «Право и нравственность как явления всемирной культуры», в которой рассказывалось общественное содержание нравственных категорий.

Мария много читала, чтобы выбрать для своего издательства самое ценное, что появилось в России и в Европе. Раз ее книги выходят в серии «Современная библиотека», то они и должны быть самыми современными. В 1901 г. прочитала «Историю философии» Фалькенберга, «Логику» Минто, «Историю новой русской литературы» Скабичевского, «Социализм и социальное движение XIX века» Зомбарта, «Машину времени» Уэльса, «Историю культуры» Липперта, «Историю французской революции» Минье, «О русской читающей публике» Рубакина, «Жизнь растений», «Дарвин и его учение» Тимирязева, роман «Овод» Войнича, «Происхождение семьи, частной собственности и государства» Энгельса. Кроме этого, приходилось просматривать русские и иностранные журналы, биографические книги, выпускаемые издательством Павленкова.

В столице ее непосредственной помощницей оставалась Наташа Иваницкая. Она могла что-то кому-то отвезти, передать, ответить. За это ей большое спасибо. Что бы Мария делала без Наташи?

Состояние здоровья Эдельмана ухудшалось. Мария вынуждена была выехать с ним в Швейцарию. Поселившись осенью 1902 г. в Цюрихе, она определила Эдельмана в клинику университета. Ходить он не мог и всю зиму лежал в больнице.

Выбрав время, Мария поехала к Плеханову в Женеву. Отвезла ему все свои издания. Георгий Валентинович был в восторге. Наконец-то в России появилось марксистское издательство, издательство для рабочих, учащейся молодежи: «Какая вы умница! Если сумеете протащить через цензуру, то берите мои работы, не стесняйтесь». «Большое спасибо за доверие. Об этом я даже не мечтала», – обрадовалась Мария [3, с. 14].

Плеханов одобрил набор книг, намеченных к изданию, пожелав побыстрее возвращаться в Россию. Но уехать пока никак нельзя. По совету товарищей переслала экземпляры своих книг В. И. Ленину. Прочитала вышедшую в Женеве книгу Ленина «Что делать?». Книги, изданные Малых, понравились Владимиру Ильичу, и он просил передать издательнице о своем восхищении и своей поддержке ее начинаний.

Весной 1903 г. Мария впервые встретилась с В. И. Лениным в Цюрихе. Владимир Ильич приехал сюда для чтения реферата. Собралась вся русская колония. Слушали докладчика внимательно. Манера говорить, умение рассмотреть то или иное явление со всех сторон, четко выделяя главные, существенные черты, никого не могли оставить равнодушным.

После доклада один из товарищей познакомил их: «Вот, Владимир Ильич, представляю девицу Марию Александровну Малых, которую вы знаете и которая храбро решила бороться с цензурой».

Ленин какую-то секунду пристально посмотрел на нее, потом крепко пожал протянутую руку: «Молодец, какой вы молодец! Читал ваши книжки. Давно, давно нужны рабочим именно такие книжки». – «Вы тоже будете сотрудничать в издательстве?», – спросила Мария. «Обязательно», – ответил Ильич.

Проговорили минут тридцать, обсуждая, какие марксистские работы сейчас были бы нужны больше всего. Прощаясь, Владимир Ильич пожелал успехов в сражениях с цензурой: «Цензоры злые, марксизм не любят, а вы не отступайте, воюйте за свободное слово, нужно оно, ох как нужно России». Мария подробно записала состоявшийся разговор в своем дневнике [2, с. 89].

В Цюрихе издательница познакомилась с лидером швейцарских социал-демократов Грейлихом. Сам из рабочих, добродушный, простой, совсем не похожий на «вождя», он разрешил переводить и издавать в

России любые его работы. Вера Ивановна Засулич предложила свою помощь в отборе статей Грейлиха. Мария встречалась с Засулич еще во время занятий на курсах Лесгафта.

Вера Ивановна сразу, с первого знакомства, взяла под свое покровительство молодую издательницу, рассказала ей о своей молодости, встречах с видными деятелями европейской социал-демократии. Иногда, оставаясь вдвоем, Мария и Засулич говорили всю ночь до утра. Жаль было расставаться.

Пришло время брать Эдельмана из больницы и везти на курорт. Мария согласилась стать его женой. Решила, что брак можно построить на дружбе, взаимном уважении, идейной близости. 9 февраля 1904 г. у Марии родился сын, названный Борисом.

Петербургское издательство Марии Малых продолжало действовать. Заведовала им сестра Леля. Выходили регулярно книги, сборники. Мария сама перевела с немецкого языка новеллы прогрессивного норвежского писателя Александра Кьелланда. Книги расходились хорошо. Заведующий типографией «Общественная польза» Павел Иванович Шмидт предлагал вдвое увеличить их тираж.

В июле 1904 г. Мария с сыном уехали в Россию. Необходимо было достать крупную сумму денег для лечения Эдельмана в Висбадене, куда отправили его врачи. А занять их она могла только на родине, больше нигде. Поселилась временно у сестры Тани в Нижнем Новгороде. Впервые за все последние годы по-настоящему отдыхала, отсыпалась, накапливала силы, готовясь к переезду в Петербург. Сама удивлялась, как сравнительно легко получила три тысячи рублей под вексель: имя издательницы становилось все более известным. Оставила себе четыреста рублей, а остальные выслала Эдельману.

По пути в столицу Мария решила заехать к Толстому в Ясную Поляну. Никогда не представляла себе, что решиться на такой шаг будет сложно. Примет Толстой ее или не примет? В глазах Марии великий писатель – старик с лохматыми бровями, которого знал весь цивилизованный мир, был сложен и противоречив, как сама жизнь.

Все опасения оказались напрасными. Лев Николаевич не только принял ее, но сам вышел в вестибюль дома, чтобы встретить неожиданную гостью и проводить в свою комнату. Мария увидела рабочий кабинет писателя. Направо у стены стояла железная кровать. Другая стена, налево от двери, завешана столярными, слесарными инструментами. У окна стоял письменный стол, заваленный бумагами и книгами. Около стола два мягких кресла. Толстой усадил ее, сам сел напротив.

«Ну, как вас зовут, откуда вы, рассказывайте?», – задал он первые вопросы, приветливо улыбаясь. Слушал, не перебивая, уточняя детали, а

выслушав и бегло просмотрев выпущенные ею книги, спросил: «Вы социал-демократка?». «Да, я социал-демократка». «Будете призывать народ к революции, издавать революционную литературу?». Да, конечно». «Так не такие книжки нужны сейчас народу».

Толстой начал критиковать революционеров, сбивающих, по его мнению, с истинного пути народ, который еще надо долго просвещать, учить любви, добру, указывая истинный путь. Вот такие книжки ему нужны. А всякое насилие, и революционное насилие в том числе, ничего не даст. В насилии нет ни истины, ни любви.

Мария слушала писателя, не соглашаясь, но не решаясь вступить в спор. Убежденность писателя вызывала уважение, даже подавляла. «Так вот, хорошая барышня, – продолжал Толстой, – я вижу, что вы хорошая и сердце у вас доброе, и умная вы, а встали не на ту дорогу. Книжки вы издавайте, это великое дело – книжки для народа, только другие, не эти».

Не заметила, как промелькнули два часа. Лев Николаевич пригласил ее к чаю. Мария отказалась – и так заняла уйму времени у человека, который еще при жизни стал принадлежать истории, народу, мировой культуре. Тогда Толстой оделся, усадил ее в повозку и попросил обожждать. Через некоторое время появился верхом и проводил Марию до перекрестка дорог. «Издавайте хорошие и нужные книжки для народа», – пожелал ей на прощание и медленно повернул обратно [2, с. 99].

Ехала до Москвы с двойственным настроением. Она была счастлива, что видела Толстого, говорила с ним, почти два часа в его рабочей комнате, в которой создавались и создаются бессмертные произведения. Но она не пойдет на компромиссы со своей совестью, со своими убеждениями. И книжки ее – марксистские, революционные – нужны народу. Крестьянин-извозчик по дороге в Ясную Поляну правильно говорил ей: «Хороший он барин, а только все же барин». Так это и есть. Программа Толстого о самоусовершенствовании человека рассчитана на столетия. Миллионы же людей, лишённые элементарных условий жизни, не хотят и не могут ждать так долго.

В Петербурге она вышла с Николаевского вокзала на площадь и впервые за два года почувствовала: наконец-то приехала домой. Сняла небольшую комнату на Средне-Подъяченской улице, дом 15, поближе к типографии «Общественная польза», Павел Иванович Шмидт все еще заведовал типографией.

Тем временем до нее все настойчивее доходили тревожные слухи, охватившие столицу. Во главе с Гапоном рабочие собираются пойти к царю, чтобы изложить свои требования. Но царское правительство встретило рабочих 9 января ружейными залпами.

Заниматься чем-либо в этот день Мария не могла. Словно неприкаянная бродила по улицам города. Вернувшись домой, села писать ли-

стовку. Озаглавила ее кратко: «Долой царя!» Ее требовалось как можно быстрее доставить на заводы, фабрики. В ту же ночь ее друзья отпечатали листовку на гектографе и отправили по назначению.

Забастовка охватила не только Петербург. В знак протеста против расправы над безоружными выступили рабочие многих городов России. Началась революция. Баррикады в Петербурге, восстание на Черноморском флоте, грандиозная стачка в Иваново-Вознесенке были первыми вспышками разгорающегося пожара.

Курс лечения в Висбадене Эдельману не помог. Надо было перевезти его в Петербург, хлопотать о праве на жительство, искать новое жилье. Впервые в жизни Мария сняла дорогую квартиру на Садовой улице, в доме 119. Пять комнат, ванна, необходимая для больного.

Издательские дела все больше разрастались. Хлопот прибавлялось. На Садовую, в издательство Марии Малых, за книгами приходили рабочие, партийные работники, приезжали представители ЦК из-за границы. Все они здесь находили необходимую помощь и поддержку.

Частым гостем стала Александра Михайловна Коллонтай. Разносторонне образованная, решительная, умеющая отстаивать свою точку зрения, она покорила Марию с первой встречи. Марксистка, писательница, гордая, свободная и такая красивая, изящная.

Отдала в печать свою книгу «К вопросу о классовой борьбе», в которой доказывала, что у пролетариата есть только один путь для завоевания свободы – классовая борьба.

Предстояло выработать и подписать за границей проект договора с В. И. Лениным об издании книг, подготовленных им и его единомышленниками, а также решить, что больше всего подходит для издания в потоке новой прогрессивной литературы.

Снова, в третий раз, Мария приехала в страну, приютившую многих русских эмигрантов. Направилась прямо в Женеву, где жили Плеханов и Ленин. Здесь она подписала проект договора с В. И. Лениным, в первом пункте которого указывалось: «М. А. Малых, сочувствуя общим социал-демократическим задачам и всецело присоединяясь к тому направлению в РСДРП, которое определяется резолюциями III съезда партии и направлением газет «Вперед» и «Пролетарий», выпускает в своем издательстве, по мере цензурной возможности, брошюры и книги, рекомендованные, проредактированные, написанные, составленные и переведенные В. И. Ульяновым, В. М. Величкиной, П. Орловским (В. В. Воровским) и В. Д. Бонч-Бруевичем». На базе издательства Марии Малых, ставшего широко известным в России и за границей, предстояло создать центральное легальное издательство партии.

В. И. Ленин, направляя проект договора с издательством на утверждение в ЦК РСДРП в Петербург, писал: «Посылаю вам проект договора с Малых на Ваше утверждение всего ЦК. Советую утвердить... Это серьезный вопрос, который очень прошу не разрубать одним ударом: иначе можно вызвать отчаянный кризис» [2, с. 111].

Издательство Марии Малых было одним из ведущих в России по выпуску марксистской литературы. Это обстоятельство имел в виду Владимир Ильич, подписывая проект договора. Правда, в это же время члены ЦК в Петербурге вели переговоры с книгоиздательским товариществом «Знание», в главе которого стояли А. М. Горький и К. П. Пятницкий. Но конкуренции здесь не было. Одно дополняло другое.

Мария вернулась в Петербург. Издательский портфель был полон. Однако здесь ее настиг серьезный удар. Цензура наложила арест на ряд вышедших работ, некоторые сборники революционных песен были изъяты. Революционный гимн пролетариев «Интернационал» так и не увидел света. Марии было обидно до слез.

В Петербургской судебной палате назначили суд над Марией. Могут приговорить к заключению в крепости. Потянулись невеселые дни ожидания первого суда. Поехала в суд, не зная, вернется на Садовую или нет.

В зале заседания ее познакомили с инспектором Троицким, конфисковавшим сборники. Случайно выяснилось, что он хорошо знает сестру издательницы Татьяну Александровну. Мария решила рискнуть. Попросила: «Господин Троицкий, не могли бы вы сказать суду, что я лично вас просила задержать отправку сборников в цензуру, имея намерение исключить из них некоторые стихи».

Инспектор растерялся. Подумав какое-то время, пообещал: «Хорошо. Постараюсь выполнить вашу просьбу».

Заявление Троицкого оказалось для суда полной неожиданностью. Марию оправдали. Правда, судья вынес решение уничтожить конфискованные сборники. Другого она и не ожидала. Дала себе слово: при малейшей возможности повторить издание, принять меры, чтобы оно не попало в руки власти.

Тем временем в стране начали нарастать революционные события подобно грозе в июльский полдень. 7 октября 1905 г. началась забастовка на Московско-Казанской железной дороге. 13 октября в Петербурге забастовали Обуховский, Путиловский и другие заводы. У Марии сложились самые тесные отношения с коллективами этих заводов. Сюда она направляла бесплатно сотни экземпляров книг издательства, получала непосредственно от рабочих отзывы от них, была в курсе происходящих событий. Стачки начали распространяться на всю страну.

Час, которого ждала Мария, пробил. Теперь главное – не упустить ни одной минуты. Серию «Современная библиотека» заменила новой серией «Пролетариат». Начала ее с выпуска Программы партии, принятой на Втором съезде РСДРП. Вместе с Программой опубликовала Манифест Первого съезда РСДРП. Власти приняли решение немедленно наложить арест на крамольные документы, а издательство судить. Но выполнить решение было некому. Сложный и громоздкий аппарат царского правительства был пока парализован.

В серии «Пролетариат» начали выходить работы К. Маркса, Ф. Энгельса и В. И. Ленина. Издательница вновь взялась за сборник революционных песен, конфискованный Петербургским комитетом по делам печати. Успела издать гимн пролетариата мира «Интернационал» вместе с другими песнями революции. Немедленно направила сборник в книжные магазины Петербурга, Москвы, Риги, Нижнего Новгорода, Одессы, непосредственно на фабрики и заводы, надеясь, что он будет поднимать на борьбу тысячи новых борцов.

На квартире одного из редакторов издательства Дмитрия Ильича Лещенко-Шатова неожиданно состоялась новая встреча Марии Малых с В. И. Лениным.

Марию угощали чаем, обсуждая одновременно идею издания легальной большевистской газеты, которую решили назвать «Волна».

Все сильнее и сильнее ощущалась необходимость иметь свою типографию. Это позволило бы в какой-то мере обходить цензуру. Издательница подыскала двух компаньонов, согласившихся вложить деньги в оборудование небольшой типографии на 10-й линии Васильевского острова, в доме 13. В квартире на первом этаже установили печатные машины, разместили брошюровочную. На втором этаже, над типографией, Мария сняла вторую квартиру для своей семьи и для издательства.

Шел 1906 г. Помимо серии «Пролетариат» начали выходить и другие серии: «Научное мировоззрение», «Библиотека Марии Малых», «Общедоступная читальня». Свои книги, как правило, в этот период Малых выпускала без предварительного разрешения властей, огромными для того времени тиражами в пятьдесят-шестьдесят тысяч экземпляров.

Наступил новый, 1907 г. Последние два года были самыми плодотворными для издательства. Но жандармы не дремали. Санкт-Петербургский комитет по делам печати направил прокурору Санкт-Петербургской судебной палаты требование привлечь Малых к уголовной ответственности. Прокурор требовал судить Марию без участия сословных представителей. Судебные процессы над Марией с начала 1907 г. следовали один за другим. Долго вести такую борьбу с властями было невозможно. Но и капитулировать раньше времени она также не

собиралась. Продолжала выпускать все новые книжки, пока не опечатали типографию на Васильевском острове. За ней – книжный склад и магазин. Издательство оказалось парализованным.

Наступил вынужденный отдых, когда 30 сентября 1908 г. у Марии родился второй сын. А судебные процессы продолжались. Их уже прошло около сорока. Однажды дело дошло до того, что Марии пришлось бежать из зала суда, когда поняла, что ее ждет крепость. Разгорелся огромный скандал. Пришлось зачитывать приговор в отсутствие подсудимой. Она была приговорена к заключению в крепость на один год. По телефону было немедленно сообщено во все участки о розыске осужденной.

С огромным риском Марии удалось выехать в Швейцарию, в Цюрих. Вскоре туда же приехал Эдельман с сыновьями. 4 декабря 1910 г. у Марии родилась дочь. Назвали ее Эрикой в честь Эрнста Геккеля, немецкого естествоиспытателя.

Однажды Мария достала русскую газету, пришедшую в Цюрих. В ней сообщалось об амнистии в связи с трехсотлетием дома Романовых. Еще раз перечитала несколько строчек, касающихся ее: «Прекращены розыски Максима Горького, Минского, известной книгоиздательницы Марии Малых и Луначарского». Горький, Минский и Луначарский уже вернулись на родину. Пора возвращаться и ей. Там она снова начнет делать что-то важное и существенное.

19 июля (1 августа) 1914 г. германский посол в Петербурге граф Пурталис в 7 часов вечера прибыл в резиденцию министра иностранных дел и вручил ноту с объявлением войны. Через два дня Франция, а затем Англия объявили в свою очередь войну Германии.

Мария твердо решила уехать на фронт. Она должна своими глазами увидеть войну, своими руками помочь тем, кто нуждается в этом. Стала посещать курсы медицинских сестер, а когда закончила их, записалась во 2-й сибирский передовой врачебно-питательный отряд.

Летом 1915 г. войска фронта начали отступать. Мария поняла, что война затягивается. И в середине августа 1915 г. Мария была уже в Петрограде.

Стоял август 1916 г. Штаб Северного фронта помещался в Пскове. Здесь Марии предложили заведовать фронтовым издательством комитета союза городов.

Конца войны не было видно. Когда пришли сообщения о Февральской революции в Петрограде, вначале не поверила. Всю свою сознательную жизнь стремилась к тому, чтобы вырвать Россию из оков самодержавия и... Неужели этот час наступил, неужели она сумела дожить до него, увидеть своими глазами новую, свободную страну?

Скорее в Петроград, там, и только там, должна она быть. В Петрограде некоторое время заведовала издательством Временного комитета Государственной думы, а затем решила вновь открыть свое дело. Вновь выпустила Программу и Устав партии, принятые на II съезде РСДРП [4]. Приступила к выпуску сборника «Знание – сила».

Передав для набора в типографию «Манифест Коммунистической партии» в переводе Плеханова, Мария стала собираться в санаторий Абастуман. Врачи все настойчивее требуют, чтобы она, наконец, всерьез взялась за лечение. Думала, что скоро приедет обратно и продолжит свою деятельность. В августе 1917 г. Мария Малых приехала на Кавказ, но отдыха не получилось. Тяжелая болезнь надолго, на целых четыре месяца, уложила ее в постель. А в эти месяцы произошла Октябрьская революция, в столице образовалось Советское правительство во главе с В. И. Лениным, шли переговоры о мире с Германией.

Поправившись, Мария стала собираться в Петроград. Здесь в марте 1919 г. она устроилась на службу в союз рабочих производственно-трудовых и промысловых кооперативов на должность заведующего литературно-издательским отделом.

По делам союза часто приходилось ездить в Москву. Однажды позвонила Надежде Константиновне Крупской. Договорилась на следующий день утром приехать в Кремль, на квартиру В. И. Ленина, вместе с их общей знакомой Марией Ивановной Выговской. Надежда Константиновна ждала их к завтраку. На столе стояли две тарелки с хлебом. В одной хлеб нарезан тонкими ломтиками, на другой такие же ломтики, пожаренные в масле. Отдельно на тарелке лежал кусочек масла и в баночке сахар. Сидели за столом и разговаривали. Надежда Константиновна сказала: «Володя идет. Вы непременно скажите ему, что по карточкам выдавали сахар и масло, а то он ни за что не будет их есть».

Вошел Ленин. Бодрый, полный энергии, с веселой, немного лукавой улыбкой. Здороваясь, упрекнул Марию Ивановну за то, что в условленный день она не пришла играть его любимую сонату Бетховена. Выговская была прекрасная пианистка, с исключительной музыкальной памятью: она играла много классики. Ленин расспросил Малых о ее работе, настроении, самочувствии.

Увидев на столе масло и сахар, молча взглянул на Надежду Константиновну. Мария Александровна быстро и непринужденно воскликнула: «А у нас, Владимир Ильич, сегодня праздник! По карточкам выдавали сахар и масло! – «Вот и хорошо, очень хорошо! – Ленин тоже улыбнулся и с грустью добавил: Да вот только мало, редко давать приходится... Не хватает».

И как бы размышляя наедине с собой, проговорил: «Ну, ничего, потерпим немного. Вот скоро и карточки отменим и всех тогда обеспечим» [2, с. 155].

Гражданская война заканчивалась. Мария решила вернуть детей из Швейцарии, которые пока оставались в семье знакомых супругов Вишу. Но еще никто из частных лиц за границу не выезжал. Необходимо было специальное разрешение. И Мария решила идти на прием к Калинину.

Пришла в приемную ВЦИК на Моховой улице. Помощник Калинина открыл дверь кабинета, и она вошла. Увидев ее, Калинин поднялся из-за письменного стола и пошел навстречу. Поздоровался. «Ну вот я и увидел вас! Очень рад. Знаю вас давно, а вот никогда не видел. Садитесь, пожалуйста». Михаил Иванович подвел ее к креслу, сам сел рядом. «Я ведь ваш ученик. По вашим книжкам учился, марксистом стал. Хороши были книжки. Мы их на заводах хватали, как кусок хлеба. Ждали – поскорее бы новая вышла».

Михаил Иванович расспрашивал о работе издательства, о судебных процессах, о деталях побега Марии из зала суда в 1909 г. Он действительно много знал и помнил об издательнице. Затем попросил изложить обстоятельства дела, которые привели ее к нему. Конечно, Михаил Иванович помог поспособствовать Марии в решении ее семейных дел насколько это было возможно. Прощаясь, Калинин наказывал: «Прошу вас в любое время, когда будете в Москве, заходите ко мне. Всегда рад вас видеть» [2, с. 162].

Марии полностью не удалось осуществить издательские планы, которые вынашивала в Швейцарии. Пришлось вплотную заниматься проблемами семьи. В мае 1925 г. умер Эдельман. В это же время Томске скончалась ее мать. Нужно было поднимать и воспитывать детей.

В начале 1927 г., после тяжелой болезни, Мария Малых перешла на пенсию. Ей назначается персональная пенсия союзного значения. За нее ходатайствовали М. И. Калинин, А. В. Луначарский, Н. А. Семашко, А. И. Ульянова-Елизарова. Однако она не прекращает своей деятельности, а еще шире включается в общественную работу, отдавая ей до последнего времени все свои силы и проявляя кипучую энергию.

С тех лет минуло много лет. Мария Александровна проводит большую часть дня в мягком кресле, закутанная в теплый платок. В комнату, заставленную книгами, входит правнучка: «Бабушка, ты не очень скучала, пока я была в школе?». «Нет, Сашенька. Я не знаю, что такое скучно. Или читаю, или вспоминаю, или слушаю радио». «А о чем ты вспоминаешь?». «Вспоминаю о том времени, когда была молода, когда у меня были дети, такие, как ты, потом как они встали взрослые. За столько лет немало всего накопилось».

Сейчас вот на столе лежит путевка в сочинский санаторий. Как это прекрасно – побывать еще раз на берегу Черного моря, послушать неумолкающий шум прибоя...

Но поездка в Сочи на этот раз не состоялась. 9 августа 1967 г. на 86-м году ее жизни сердце Марии Александровны Малых остановилось. Незадолго перед этим она записала в дневнике: «Я никогда никому не завидовала, чувство зависти, как и мести, совершенно чужды мне. Только одним я всегда завидовала, завидую и буду завидовать – это тем счастливым, кто осуществил или успешно осуществляет то, к чему стремилась его душа».

Издательницы Марии Малых не стало. Но остались сотни книг, выпущенных ею. Остались воспоминания современников. Кто не знал тогда Марии Малых? Многие учились по ее изданиям и воспитывались марксистски по ее литературе. В издательстве Марии Малых сотрудничали: Плеханов, Ленин, Крупская, Елизарова, Коллонтай, Боровский и другие революционеры, которых направляли к ней Ленин и Плеханов. Одновременно издательство служило пристанищем для товарищей из-за границы по указанию Ленина и Плеханова. Тут же бывали и партийные явки. Не случайно В. И. Ленин в нескольких своих произведениях упоминает Марию Малых добрым словом [8; 9; 10].

Марксистская идеология доминировала в советские времена. В этом были как свои плюсы, так и минусы. Но это отдельная тема разговора.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Чумаченко В. Г. В. Плеханов – выдающийся теоретик и пропагандист марксизма / В. Чумаченко. М. : Мысль, 1960. 314 с.
2. Блинов А. С. Мария Малых / А. С. Блинов, Т. А. Пострелова. Л. : Лениздат, 1976. 133 с.
3. Чагин Б. Плеханов / Б. Чагин, И. Курбатова. М. Мысль, 1973. 419 с.
4. Ковалев Н. Книгоиздательница первой программы большевистской партии / Н. Ковалев // Нева. 1963. № 7. С. 215–216.
5. Дун О. Издательство Марии Малых. Сборник / О. Дун. М. : Изд-во Книжн. палаты, 1962. 317 с.
6. Иоффе А. Издательская деятельность большевиков в 1905–1907 гг. / А. Иоффе. М. : Книга, 1971. 509 с.
7. Лазарева Т. Малых Мария – книгоиздатель / Т. Лазарева // Звезда. 1962. № 4. С. 160–162.
8. Ленин В. И. Единение царя с народом и народа с царем / В. И. Ленин // Полн. собр. соч. : в 25 т. Т. 11.
9. Ленин В. И. Еще раз о профсоюзах, о текущем моменте и об ошибках гг. Троцкого и Бухарина / В. И. Ленин // Полн. собр. соч. : в 25 т. Т. 42.
10. Ленин В. И. Центральному комитету РСДРП / В. И. Ленин // Полн. собр. соч. : в 25 т. Т. 47.